

Vera N. Demina

Doctor of Art History,
Associate Professor of the Music History Department
Rachmaninov Rostov State Conservatory
e-mail: vnd-80@mail.ru
Rostov-on-Don, Russia
ORCID 0000-0002-7402-9020

Angelina E. Kisel

Teacher at the ART WAY Creative Educational Space
for Children and Adults
e-mail: angelina12151@gmail.com
Rostov-on-Don, Russia
ORCID 0009-0006-3633-0724

DOI:10.36340/2071-6818-2024-20-2-113-123

PLOT AND DRAMATURGICAL FEATURES OF A.TCHAIKOVSKY'S OPERA THE TALE OF BORIS AND GLEB, THEIR BROTHERS YAROSLAV THE WISE AND SVYATOPOLK THE ACCURSED, THE DASHING ROBBERS AND THE GOOD RUSSIAN PEOPLE

Summary: The article considers the plot and dramatic features of A.Tchaikovsky's opera, The Tale of Boris and Gleb, their brothers Yaroslav the Wise and Svyatopolk the Accursed, the Dashing Robbers and the Good Russian People. Modern opera house seems to be one of the most controversial phenomena of musical culture of the early 21st century. Representing various directions in the opera genre development, it includes works by Russian composers going beyond the plot and dramatic boundaries of the traditional opera genre. In this context, A.Tchaikovsky's operas, reflecting the most important events in Russian history, are significant. The composer's most relevant works seem to be: The Tale of Igor's Campaign, The Sovereign's Affair, The Legend of the City of Yelets, the Virgin Mary and Tamerlane, Ermak and The Tale of Boris and Gleb, their brothers Yaroslav the Wise and Svyatopolk the Accursed, the Dashing Robbers and the Good Russian People. Considering the implementation of religious

plots in the opera The Tale of Boris and Gleb, the authors of the article note the author's remark - "choral opera". At the end of the 20th - beginning of the 21st century, striking examples of this genre were works by A.Kulygin: Flight to Heaven, 1993, The Tale of the Priest and His Worker, 1999, Impostor, 1999; R.Shchedrin: Boyaryna Morozova, 2006; A.Manotsky: Guidon, 2009. Considering the composer's opera The Tale of Boris and Gleb in the aspect of interaction between the religious and secular traditions of national culture, the author highlights the dramatic lines which allowed the author to create a work reflecting the main views of the aesthetic and religious concept of the given era. The following literary works used as a source for the opera are noted by the authors: The Tale of Boris and Gleb, The Tale of Miracles, Reading about Boris and Gleb, etc. It is pointed out that the dramaturgy of the choral opera is close to the church service structure in composition. The key role in the opera is given to the

choirs, representing the main action of the drama. The composer uses several types of choir - mixed choir, male choir, Russian folk choir. The conclusion is made that the opera dramaturgy is a synthesis of several genre trends in Russian opera. It combines the features of epic and heroic opera, historical musical drama and elements of lyrical drama.

Keywords: operatic creativity of A.Tchaikovsky, The Tale of Boris and Gleb.

At the beginning of the 21st century, the Russian musical theatre represents new facets of the opera genre development. The possibility of using religious plots in modern musical theatre has allowed to reveal the substantive aspects of images and events of national history which have not previously been embodied in the opera genre. In this aspect, Alexander Tchaikovsky's musical theatre acquires special significance. The composer's operatic creative work includes more than ten works representing various directions of modern opera (comic, chamber, epic, choral)¹. In them, he refers to sources of various origin: these are examples of Russian and foreign literature, historical materials (chronicles, legends, annals), monuments of religious culture.

Events of Russian history are embodied in such composer's works as The Tale of Igor's Campaign, The Sovereign's Affair, The Legend of the City of Yelets, the Virgin Mary and Tamerlane, Ermak and The Tale of Boris and Gleb, Their Brothers Yaroslav the Wise and Svyatopolk the Accursed, the Dashing Robbers and the Good Russian People. The appeal to historical subjects is in some way a tribute to tradition since this line permeates the work of many Russian composers - M.Glinka, P.Tchaikovsky, A.Borodin, M.Mussorgsky, N.Rimsky-Korsakov. Remaining committed to the traditions of the national musical theatre, Tchaikovsky pays considerable attention to choral scenes in his works. This reaches its peak in the opera The Tale of Boris and Gleb, for which there is the author's remark - "choral opera".

1. Among them, there are: R. V. S. (based on A.Gaidar's work), Second of April and Loyalty; Grandfather Laughs (based on I.Krylov's work), Three Musketeers (based on A.Dumas's work), Three Sisters (based on A.Chekhov's work), Tsar Nikita and His Forty Daughters (based on A.Pushkin's work), One Day in the Life of Ivan Denisovich (based on A.Solzhenitsyn's story), Violist Danilov (based on V.Orlov's novel), The Life and Extraordinary Adventures of Oliver Twist (based on Charles of Yelets, the Virgin Mary and Tamerlane, Ermak and The Tale of Boris and Gleb, their Brothers Yaroslav the Wise and Svyatopolk the Accursed, the Dashing Robbers and the Good Russian People. Dickens's novel), The King of Chess (based on S.Zweig's novella), as well as The Legend of the City

At the end of the 20th century, A.Kulygin's works were striking examples of this genre: choral opera Flight to Heaven, 1993, children's choral opera The Tale of the Priest and His Worker, 1999, choral opera The Pretender, 1999. At the beginning of the 21st century, events in Russian history are reflected in various forms of Russian musical theatre. The genre of choral opera is embodied in the works of R.Shchedrin - opera Boyarina Morozova, 2006; A.Manotsky - choral opera Guidon, 2009. In the opera house of the early 21st century, a special place is occupied by the genre of opera-oratorio, represented by T.Smirnova's work Sergius of Radonezh.

It is noteworthy that the composer chooses historical events not previously embodied in the Russian musical theatre as themes for his compositions. The opera The Tale of Boris and Gleb is an example of the creation of the author's concept of a legendary story. The peculiarities of the plot interpretation are related to the fact that princes Boris and Gleb were the first Russian holy martyrs canonised in the 11th century. The events of their Christian life are described in various sources - chronicles, hagiographies, liturgical monuments, ancient church chants [1].

When creating the libretto script, M.Durnenkov chose ancient Russian literary sources telling about the murder of Vladimir's sons as his basis. Among them, there are examples of the hagiographic genre: The Tale of Boris and Gleb and the addition - The Tale of Miracles, as well as Reading about Boris and Gleb, etc. There is an opinion that all historical materials related to the life and death of Prince Vladimir's younger sons, dating back to 1072, were supplemented much later.

Considering the features of the opera concept, A.Soloviev notes: "The plot of the opera The Tale of Boris and Gleb, described by Nestor the Chronicler in the 12th century, turned out to be actually projected onto our reality. Political intrigue, social turbulence and murder are a range of themes which resonate anywhere in the world and pass from century to century". According to A.Tchaikovsky: "Nothing has changed, and all the passions which existed in the 12th century are still happening now. Manipulation of public opinion, the struggle for power, provoking crime; at that time, everything was simply cruder and simpler: if one did not like a person, they immediately killed them" [4, p. 6]. Understanding their death in the context of the biblical command-

ment "thou shalt not kill" creates the plot outline of the choral opera.

In composition, the dramaturgy of the choral opera is close to the church service structure. The main role in the opera is given to the choirs, representing the main action of the drama. The composer uses several types of choir - mixed choir, male choir, Russian folk choir. The premiere involved six choirs from different regions of Russia and neighbouring countries. It is important that the parts of Boris and Gleb, according to the author's stage directions, can be performed by a children's choir, which refers us to the sound of angelic singing embodied in a church service of the Russian Orthodox Church.

At the compositional level, The Tale of Boris and Gleb is the least unambiguous among Tchaikovsky's works. As A.Solovyov notes: "In structure, this (opera) is a kaleidoscope of episodes, which are layered with a kind of retornado - Boris and Gleb's lines" [4, p. 8]. Three dramatic levels can be distinguished in the work:

1. The epic level;
2. The lyrical and psychological drama level;
3. The symbolic (timeless) level.

Due to the fact that these storylines are united through a variety of artistic means in the opera, a general direction of its dramaturgy emerges. The symbolic level, represented by the images of brothers Boris and Gleb, seems to be the most important. "The images of Saints Boris and Gleb are the 'voices of conscience', the embodiment of justice, the inevitability of the triumph of truth - the author created them in an unusual way, written for counter-tenors. They are not characters but ethereal allegories of purity and innocence, whose appearance on stage is associated with very expressive, mystical moments of the opera since their androgynous timbres 'bewitch', transferring human passions to a metaphysical plane" [4, p. 7]. The poetic text of Boris and Gleb's parts is based on the Memorial service texts. The opera opens with Boris and Gleb's duet, reproducing the prayers of the 17th Memorial Kathisma [2]. The entire text of the 17th Memorial Kathisma is heard at funeral services - at parastaseis and memorial services.

ence between caricaturists, which prevents reliable evidence of the primacy of the authorship of ideas.

Keywords: English caricature, collection of engravings, art of the 18th century, political satire, social satire, British humour, caricature graphic series

The Lewis Walpole Library at Yale University (USA) houses a significant collection of graphic art. Sketches, engravings, and drawings form one of the most important collections of the 18th-century British visual satire in the world. It is the world's largest collection of English graphics outside of Britain. The library contains approximately 30,000 works, including more than 10,000 caricatures, series of drawings, portraits and topographic maps. Collections of pieces by individual outstanding masters has drawn special attention: J.Gillray (1757-1815), T.Rowlandson (1756-1827), I.Cruikshank (1756-1811) and J.Cruikshank (1792-1878), W.Hogarth (1697-1764), J.M.Woodward (1760-1809), G.W.Banbury (1750-1811). An impressive part of the engravings, drawings and paintings in the Lewis Walpole Library previously belonged to Horace Walpole (1717-1797), a writer, famous bibliophile and collector of prints, drawings and paintings; pieces were often annotated by him. The library's collection is presented by an open access database which includes the full range of art and artefacts from the Walpole collections. It even mentions those items the location of which is currently unknown but information about them appears in historical sources. The library's collection database is constantly changing: comments, images and entries are updated and are subject to permanent editing.

Attention will be drawn to the Library's representative collection of caricatures by engraver Isaac Cruikshank, whose work, unfortunately, is in the shadow of the fame of his sons: George Cruikshank (1792-1878) and Isaac Robert Cruikshank (1789-1856). The elder Cruikshank's works are presented in the London collections of the British Museum, the Drawing Museum and the Victoria and Albert Museum, and the collections of the Fitzwilliam Museum (Cambridge, UK). Some works are stored in the research and educational centre of the Huntington Library in San Marino (California, USA), the Yale Center for British Art (Connecticut, USA), and the State Hermitage Museum (St. Petersburg, Russia).

The Tale of Boris and Gleb opera [4]	Psalm 118, funeral [3]
Ц. 1 «... Узри, что я заповеди Твои возлюбил. По милости Твоей оживи меня». «Начало слов Твоих Истина и на век все суды Правды Твоей»	159 «Виждь, яко заповеди Твоя возлюбих: Господи, по милости Твоей живи мя» Behold I have loved thy commandments, O Lord; quicken me thou in thy mercy. 160 «Начало словес Твоих истина, и во век вся судьбы правды Твоя» The entirety of Your word is truth, And every one of Your righteous judgments endures forever

In the initial section:

The Tale of Boris and Gleb opera [4]	Psalm 118, funeral [3]
Ц. 29 «Во век не забуду повелений Твоих. Ибо ими оживил Ты меня. Стали ждать меня грешники, чтобы погубить ме- ня» «Твой я, спаси меня, ибо я повелений Твоих не взыскал, я же понял свидетельства Твои»	93 «Во век не забуду повелений Твоих, ибо ими Ты оживляешь меня» Thy justifications I will never forget: for by them thou hast given me life. 95 «Нечестивые подстерегают меня, что-бы по- губить...» The wicked have waited for me to destroy me 94 «Твой я, спаси меня, ибо я взыскал повеле- ний Твоих...» I am yours. Accomplish my salvation. For I have inquired into your justifications. 95 «...я углубляюсь в откровения Твои». I have understood thy testimonies

In the central section of the opera:

The Tale of Boris and Gleb opera [4]	Psalm 118, funeral [3]
Ц. 59 «Устроили мне грешники западню, но я от запо- ведей Твоих не отклонился, унаследовал я свидетельства Твои вовек, вовек, унаследовал вовек»	61 «Сети нечестивых окружили меня, но я не за- бывал закона Твоего». The cords of the wicked have encompassed me: but I have not forgotten thy law. 69 «Гордые сплетают на меня ложь, Я же всем сердцем буду хранить повеления Твои». The iniquity of the proud hath been multiplied over me: but I will seek thy commandments with my whole heart.

At the end of the opera, a fragment of the Me-
morial service appears in their parts:

The Tale of Boris and Gleb opera [4]	The succession of funeral service [2, p. 173]
Ц. 111 «Упокой, Боже, рабов Твоих Их посели в раю, где хоры святых, Господи, где праведники как светила Усопших рабов Твоих упокой несмотря на все их согрешения».	«Упокой, Боже, раба Твоего и учини его в раи, идеже лица святых, Господи, и праведницы сия- ют яко светила, усопшаго раба Твоего упокой, презирая его вся согрешения». "Give rest, O God, to Thy servant and place him/her in paradise, where the faces of the saints, O Lord, and the righteous women shine like light, give rest to Thy departed servant, despising all his/her sins."

Tchaikovsky's music creates a unique atmosphere
of prayer appeal. These appeals permeate all sec-
tions, uniting the dramatic lines of the opera - ц. 1,
ц. 29, ц. 59, ц. 111. Reproducing the leit theme of
the saints, the sound of the viola is the allegorical
embodiment of angelic voice.

The epic level is realised in the choral scenes
of the opera, which make up a large volume of
the work. Despite the division of the choir into dif-
ferent compositions within the choral scenes, the
scene and narrative principle of dramaturgy as a
whole develops a rather static action. In addition,
the "skaz" genre is also epic since a musical genre
with such a formulation does not yet exist in scien-
tific terminology. "The choirs are divided according
to functionality. Someone in the ancient Greek spirit
is like a moral authority, someone is a direct partic-
ipant in events like the voice of the people... some-
times coming to the fore or sometimes shared by
the crowd in general bewilderment at the author-
ities' actions. Individuals and masses at the same
time. A hero or a nonentity, depending on the cir-
cumstances." [4, p. 7]

Against the backdrop of choral scenes, the lyrical
and psychological drama of the main character,
Yaroslav the Wise, unfolds. "The central character is
the ruler Yaroslav the Wise (performed by a dramat-
ic actor; Andrei Merzlikin was in this role at the pre-
miere shows)", according to the composer, "tough,
smart, but sometimes not understanding his sub-
jects. He does not see or hear his brothers, Boris or

Gleb. The people hear their voice; however, Yaroslav
does not. It is an important dramatic move. He does
not have many solo lines; nevertheless, each one is
'worth its weight in gold'. Like a smart ruler, he deft-
ly manipulates the mood of the crowd. His image
is a mixture of Richard III and King Lear." [4, p. 7]

His image development is a tragedy, a personal
drama. In the opera, Yaroslav the Wise recites, re-
ceives answers from the people (choir); however,
he never manages to hear the voices of his broth-
ers, Boris and Gleb, with who he shares an extra-
terrestrial symbolic level; Yaroslav's internal conflict
is never resolved.

Thus, the opera dramaturgy represents a syn-
thesis of several genre trends in Russian opera. It
combines the features of epic and heroic opera, his-
torical musical drama and elements of lyrical dra-
ma. Based on the libretto created by the authors,
such a synthesis requires a transformation of the
musical language, which chooses its own range of
means of expression for each specific image. Work-
ing with a genre is a method of revealing the main
idea of a work.

The creation of operas on religious and histori-
cal plots is an important stage in the formation of
cultural memory in the modern socio-cultural envi-
ronment. In this context, it seems important that the
composer turns to the indigenous forms of Russian
professional art - to the traditions of Russian cho-
ral music. It determines the interaction of religious
themes and the musical component of the works.

THE AUTHORS EXPRESS THEIR GRATITUDE TO ALEXANDER TCHAIKOVSKY FOR PROVIDING
MATERIALS AND ASSISTANCE IN PREPARING THE WORK

REFERENCES:

1. Nazarenko, A.V., Seregina, N.S., Turilov, A.A. « Boris and Gleb », *Orthodox Encyclopedia*. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/153171.html> (12.03.2024).
2. The Succession of Funeral Service. *Euchology*. – URL: http://sergei.synology.me/text/sluzhebник/ChurchSlavonic_grazhdanskim-shriftom/trebnik-grazhdanskim-shriftom.pdf (12.03.2024).
3. *Psalm 118. The Book of Psalter*. – URL: <https://bible.optina.ru/old:ps:118:start> (12.03.2024).
4. Tchaikovsky, A.V. *The Tale of Boris and Gleb, their Brothers Yaroslav the Wise and Svyatopolk the Accursed, the Dashing Robbers and the Good Russian People*. Choral opera. Clavier. – Moscow: Kompositor. – P. 104.

Вера Николаевна Демина

Доктор искусствоведения, доцент кафедры истории музыки
ФГБОУ ВО «Ростовская государственная консерватория
им. С. В. Рахманинова
e-mail: vnd-80@mail.ru
Ростов-на-Дону, Россия
ORCID 0000-0002-7402-9020

Ангелина Евгеньевна Кисель

Преподаватель творческого образовательного пространства
для детей и взрослых «ART WAY»
e-mail: angelina12151@gmail.com
Ростов-на-Дону, Россия
ORCID 0009-0006-3633-0724

DOI:10.36340/2071-6818-2024-20-2-113-123

СЮЖЕТНО-ДРАМАТУРГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОПЕРЫ «СКАЗ О БОРИСЕ И ГЛЕБЕ, ИХ БРАТЬЯХ ЯРОСЛАВЕ МУДРОМ И СВЯТОПОЛКЕ ОКАЯННОМ, ЛИХИХ РАЗБОЙНИКАХ И ДОБРОМ НАРОДЕ РУССКОМ» А. В. ЧАЙКОВСКОГО

Аннотация: В статье исследуются проблемы сюжетно-драматургических особенностей оперы А.В. Чайковского «Сказ о Борисе и Глебе, их братьях Ярославле Мудром и Святополке Окаянном, лихих разбойниках и добром народе русском». Современный оперный театр представляется одним из наиболее неоднозначных явлений музыкальной культуры начала XXI века. Репрезентируя различные направления развития жанра оперы, он включает произведения отечественных композиторов, выходящие за рамки сюжетно-драматургических границ традиционного оперного жанра. В данном контексте важными являются оперы А.В. Чайковского, отражающие важнейшие события отечественной истории. Наиболее актуальный представляется такие произведения композитора, как: «Слово о полку Игореве», «Государево дело», «Легенда о граде Ельце, деве Марии и Тамерлане», «Ермак» и «Сказ о Борисе и Глебе, их братьях Ярославле Мудром и Святополке Окаянном, лихих разбойниках и доб-

ром народе русском». Рассматривая претворение религиозных сюжетов в опере «Сказ о Борисе и Глебе», авторами статьи отмечается авторская ремарка – «хоровая опера». В конце XX – начале XXI века яркими образцами этого жанра явились сочинения А. П. Кулыгина: «Полет в небеса», 1993 г., «Сказка о попе и работнике его балде», 1999 г., «Самозванец», 1999 г.; Р. К. Щедрина: «Боярыня Морозова», 2006 г.; А. П. Маноцкого: «Гвидон», 2009 г. Рассматривая оперу «Сказ о Борисе и Глебе» композитора в аспекте взаимодействия религиозной и светской традицией отечественной культуры, автором выделяются драматургические линии, позволившие создать произведение, отразившее основные взгляды эстетикоре-лигиозной концепции своей эпохи. В качестве литературных источников оперы авторами выделяются: «Сказание о Борисе и Глебе», «Сказание о чудесах», «Чтение о Борисе и Глебе» и др. Отмечается, что драматургия хоровой оперы по композиции близка к структуре храмового действия. Главная

роль в опере отводится хорам, репрезентирующим основное действие драмы. Композитор использует несколько видов хора – смешанный хор, мужской хор, русский народный хор. В заключении сделан вывод о том, что драматургия оперы представляет синтез нескольких жанровых направлений отечественной оперы. В ней сочетаются признаки эпико-героической оперы, исторической музыкальной драмы и элементы лирической драмы.

Ключевые слова: оперное творчество А.В. Чайковского, «Сказ о Борисе и Глебе».

В начале XXI века отечественный музыкальный театр репрезентирует новые грани развития оперного жанра. Возможность использования религиозных сюжетов в современном музыкальном театре позволила раскрыть содержательные аспекты ранее не нашедших воплощение в жанре оперы образов и событий отечественной истории. В данном аспекте особое значение приобретает музыкальный театр Александра Владимировича Чайковского. Оперное творчество композитора включает в себя более десяти сочинений, представляющих различные направления современной оперы (комическая, камерная, эпическая, хоровая)¹. В них он обращается к различным по происхождению источникам: это и образцы отечественной и зарубежной литературы, исторические материалы (хроники, легенды, летописи), памятники религиозной культуры.

События отечественной истории нашли воплощения в таких произведениях композитора, как «Слово о полку Игореве», «Государево дело», «Легенда о граде Ельце, девице Марии и Тамерлане», «Ермак» и «Сказ о Борисе и Глебе, их братьях Ярославле Мудром и Святополке Окаянном, лихих разбойниках и добром народе русском». Обращение к историческим сюжетам является в некотором роде данью традиции, ведь эта линия пронизывает творчество многих отечественных композиторов – М.И. Глинки, П.И. Чайковского,

1. Среди них: «Р. В. С.» (по А. П. Гайдару), «Второе апреля» и «Верность»; «Дедушка смеётся» (по И. А. Крылову), «Три мушкетёра» (по А. Дюма), «Три сестры» (по А. П. Чехову), «Царь Никита и его сорок дочерей» (по А. С. Пушкину), «Один день Ивана Денисовича» (по мотивам рассказа А. И. Солженицына), «Альтист Данилов» (по роману В. Орлова), «Жизнь и необыкновенные приключения Оливера Твиста» (по роману Ч. Диккенса), «Король шахмат» (по новелле С. Цвейга), а также «Легенда о граде Ельце, девице Марии и Тамерлане», «Ермак» и «Сказ о Борисе и Глебе, их братьях Ярославле Мудром и Святополке Окаянном, лихих разбойниках и добром народе русском».

А.П. Бородина, М.П. Мусоргского, Н.А. Римского-Корсакова. Сохраняя приверженность традициям отечественного музыкального театра, А.В. Чайковский уделяет значительное внимание хоровым сценам в своих произведениях. Эта линия достигает своей вершины в опере «Сказ о Борисе и Глебе», имеющая авторскую ремарку – «хоровая опера». В конце XX века яркими образцами этого жанра явились сочинения А.П. Кулыгина: хоровая опера «Полет в небеса», 1993 г., детская хоровая опера «Сказка о попе и работнике его балде», 1999 г., хоровая опера «Самозванец», 1999 г. В начале XXI века событие русской истории отражены в различных формах отечественного музыкального театра. Жанр хоровой оперы нашел воплощение в творчестве Р.К. Щедрина – опера «Боярыня Морозова», 2006 г.; А.П. Маноцкого – хоровая опера «Гвидон», 2009 г. Особую линию в оперном театре начала XXI века занимает жанр оперы-оратории, репрезентированный произведением Т.Г. Смирновой «Сергий Радонежский».

Примечательно, что композитор избирает темами своих сочинений исторические события, ранее не находившие воплощение в отечественном музыкальном театре. Опера «Сказ о Борисе и Глебе» является образцом создания авторской концепции легендарной истории. Особенности интерпретации сюжета связаны с тем, что князья Борис и Глеб являются первыми русскими святыми мучениками, канонизированными в XI веке. События их христианской жизни описаны в различных источниках – летописях, житийных произведениях, богослужебных памятниках, древнейших церковных песнопениях [1].

При создании сценария-либретто, М.Е. Дурненков в качестве основы избрал древнерусские литературные источники, повествующие об убийстве сыновей Владимира. Среди них образцы агиографического жанра – «Сказание о Борисе и Глебе» и дополнение – «Сказание о чудесах», также «Чтение о Борисе и Глебе» и др. Существует мнение, что все исторические материалы, связанные с жизнью и смертью младших сыновей князя Владимира, датируемые до 1072 года, были дополнены уже гораздо позднее.

Рассматривая особенности концепции оперы, А.В. Соловьев отмечает: «Сюжет оперы „Сказание о Борисе и Глебе“, описанный в XII Нестором-летописцем, оказался актуально проецируемым на нашу действительность. Политические интриги, общественная турбулентность и убийства – круг

тем, входящих в резонанс в любой точке мира и переходящих из века в век». Как отмечает А.В. Чайковский: «Ничего не изменилось, и все страсти, какие были в XII веке, происходят и сейчас. Манипуляция общественным мнением, борьба за власть, толкающая на преступление, тогда просто все было грубее и проще: не нравился человек – его сразу убивали» [4, с. 6]. Осмысление их смерти в контексте библейской заповеди «не убий», создает сюжетную канву хоровой оперы.

Драматургия хоровой оперы по композиции близка к структуре храмового действия. Главная роль в опере отводится хорам, репрезентирующим основное действие драмы. Композитор использует несколько видов хора – смешанный хор, мужской хор, русский народный хор. В премьеры было задействовано шесть хоровых коллективов из разных регионов России и ближнего зарубежья. Важно, что партии Бориса и Глеба по авторской ремарке может исполнять детский хор, что отсылает нас к звучанию ангельского пения, воплощенного в храмовом действе Русской Православной Церкви.

На композиционном уровне «Сказ о Борисе и Глебе» является наименее однозначным среди произведений А.В. Чайковского. Как отмечает А. Соловьев: «По структуре это (опера) – калейдоскоп эпизодов, которые прославляются своеобразным ригурнелем – репликами Бориса и Глеба» [4, с. 8].

В произведении можно выделить три драматургических уровня:

1. Эпический уровень;
2. Уровень лирико-психологической драмы;
3. Символический (вневременной) уровень.

Благодаря тому, что эти сюжетные линии объединяются в опере многообразными художественными средствами, возникает общая направленность ее драматургии. Наиболее важным представляется символический уровень, представленный образами братьев Бориса и Глеба. «Образы святых Бориса и Глеба – это голоса „голоса совести“, воплощение правосудия, неизбежности торжества правды – решены автором необычно, написаны для контртеноров. Они – не персонажи, а бесплотные аллегории чистоты и невинности, с появлениями которых на сцене связаны очень выразительные, мистические моменты оперы, потому что их андрогинные тембры „завораживают“, переводя людские страсти в метафизическую плоскость» [4, с. 7]. Поэтический текст партий Бориса и Глеба основан на текстах Панихиды. Опера открывается дуэтом Бориса и Глеба, воспроизводящего молитвы Поминальной 17-й кафизмы [2]. Весь текст Поминальной 17-й кафизмы звучат на заупокойных богослужениях – на парастасах, панихидах.

Опера «Сказ о Борисе и Глебе» [4]	Псалом 118, поминальный [3]
Ц. 1 «... Узри, что я заповеди Твои возлюбил. По милости Твоей оживи меня».	¹⁵⁹ «Виждь, яко заповеди Твоя возлюбил: Господи, по милости Твоей живи мя»
«Начало слов Твоих Истина и на век все суды Правды Твоей»	¹⁶⁰ «Начало словес Твоих истина, и во век вся судьбы правды Твоя»

В начальном разделе:

Опера «Сказ о Борисе и Глебе» [4]	Псалом 118, поминальный [3]
Ц. 29 «Во век не забуду повелений Твоих. Ибо ими оживил Ты меня. Стали ждать меня грешники, чтобы погубить меня»	⁹³ «Во век не забуду повелений Твоих, ибо ими Ты оживляешь меня» ⁹⁵ «Нечестивые подстерегают меня, чтобы погубить...»
«Твой я, спаси меня, ибо я повелений Твоих не взыскал, я же понял свидетельства Твои»	⁹⁴ «Твой я, спаси меня, ибо я взыскал повелений Твоих...» ⁹⁵ «...я углубляюсь в откровения Твои».

В заключении оперы в их партиях звучит фрагмент Панихиды:

Опера «Сказ о Борисе и Глебе» [4]	Последование панихиды [2, с. 173]
Ц. 111 «Упокой, Боже, рабов Твоих Их посели в раю, где хоры святых, Господи, где праведники как светила Усопших рабов Твоих упокой несмотря на все их согрешения».	«Упокой, Боже, раба Твоего и учини его в раи, идеже лица святых, Господи, и праведницы сияют яко светила, усопшаго раба Твоего упокой, презирая его вся согрешения».

Музыка А.В. Чайковского создает уникальную атмосферу молитвенных обращений. Эти обращения пронизывают все разделы, объединяя драматургические линии оперы – ц. 1, ц. 29, ц. 59, ц. 111. Аллегорическим воплощением ангельского гласа является звучание альты, воспроизводящего лейт-тему святых.

Эпический уровень реализуется в хоровых сценах оперы, которые составляют большой объем произведения. Несмотря на деление хора внутри хоровых сцен на различные составы, картинно-повествовательный принцип драматургии в целом развивает довольно статичное действие. Помимо этого, эпическим также является жанр «сказа», ведь музыкального жанра с такой формулировкой в научной терминологии пока не существует. «Хоры разведены по функционалу. Кто-то в древнегреческом духе аки моральный авторитет, кто-то непосредственный участник событий аки глас народа..., то выходящим на первый план, то разделяемым серой массой толпы общим недоумением от действий властей. Личностями и массой одновременно. Героем или ничтожеством в зависимости от обстоятельств» [4, с. 7].

На фоне хоровых сцен разворачивается лирико-психологическая драма главного героя – Ярослава Мудрого. «Центральный персонаж – правитель Ярослав Мудрый (отдан партии чтеца для исполнения драматическим актером, на премьерных показах в этой роли выступил Андрей Мерзликин) по словам композитора, «жесткий, умный, но где-то не чувствующий своих подданных. Он не видит и не слышит братьев, Бориса и Глеба. Народ слышит их глас, а Ярослав – нет. Это важный

драматургический ход. У него не так много сольных реплик, но каждая – «на вес золота». Он, как умный правитель, ловко манипулирует настроениями толпы. Его образ – смесь Ричарда III с королем Лиром» [4, с. 7].

Развитие его образа представляет собой трагедию, личностную драму. В опере Ярослав Мудрый декламирует, получает ответы от народа (хор), но ему так и не удается услышать голоса братьев – Бориса и Глеба, которых с ним разделяет вневременной символический уровень, – внутренний конфликт Ярослава так и не разрешается.

Таким образом, драматургия оперы представляет синтез нескольких жанровых направлений отечественной оперы. В ней сочетаются признаки эпико-героической оперы, исторической музыкальной драмы и элементы лирической драмы. Такой синтез, основанный на созданном авторами либретто, требует трансформации музыкального языка, который для каждого конкретного образа выбирает свой круг средств выразительности. Работа с жанром является методом раскрытия основной идеи произведения.

Создание опер на религиозно-исторические сюжеты является важным этапом формирования культурной памяти в условиях современной социокультурной среды. В данном контексте важным представляется обращение композитора к коренным формам отечественного профессионального искусства – к традициям отечественной хоровой музыки. Это обуславливает взаимодействие религиозной тематики и музыкальной составляющей произведений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Назаренко, А. В., Серёгина, Н. С., Турилов, А. А. Борис и Глеб // Православная энциклопедия. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/153171.html> (12.03. 2024).
2. Последование панихиды. Требник. – URL: http://sergei.synology.me/text/sluzgebnik/ChurchSlavonic_grazhdanskim-shriftom/trebnik-grazhdanskim-shriftom.pdf (12.03.2024).
3. Псалом 118. Псалтирь. – URL: <https://bible.optina.ru/old:ps:118:start> (12.03. 2024).
4. Чайковский, А. В. Сказ о Борисе и Глебе, братьях их Ярославе Мудром и Святополке Окаянном, лихих разбойниках и добром народе русском. Хоровая опера. Клавир. – М.: Композитор. – 104 с.

Авторы выражают благодарность Александру Владимировичу Чайковскому за предоставление материалов и содействие при подготовке работы.